

6.

Н А К А З Ъ,

ДАННЫЙ

ПОСЛУ ПАПЫ

ГРИГОРІЯ XIII,

РУДОЛЬФУ КЛЕНХЕНУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ВЪ МОСКВУ,

КЪ ЦАРЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

1576 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Кардиналь МОРОНЬ, Легатъ при Дворѣ Императора МАКСИМИЛИАНА, по повелѣнію Папы ГРИГОРІЯ XIII, отправляя въ Москву Посла, РУДОЛЬФА КЛЕНХЕНА, въ семъ Наказѣ поспавляетъ ему въ обязанность: увѣрить Царя ІОАННА въ особенной любви и пріязни ГРИГОРІЯ, и склонить Его къ дружественному союзу съ престоломъ апостольскимъ; убѣждать Государя къ приятию соединенія съ Западною Церковію, также склонить Его къ союзу съ Монархами Европы и съ Персидскимъ Шахомъ, для пораженія, общими силами, враговъ Христіанства, Оттомановъ.

Reverendo, nobis dilecto, Domino Rodulpho Clenchen, Sacrae Theologiae Doctori.

Reverende, nobis dilecte! Superioribus diebus, cum Oratores Magni Ducis Moscovitarum, ad Serenissimum Imperatorem Maximilianum missi, Ratisbonam pervenissent, quo nos quoque apud eamdem Caesaream Majestatem et Conventum Imperatoris, sanctissimi Domini Nostri Gregorii XIII et apostolicae sedis Legatum agimus; visum est nobis, qui pro nostri officii munere, omnem de Christiana Republica bene merendi opportunitatem libenter amplectimur, Oratores potentissimi et Christiani Principis, per unum ex familiaribus nostris salutare, eisque omnia officia nostra amanter deferre, tum etiam de Summi Pontificis erga illorum Principem voluntate ea commemorari mandavimus, quae opportuna videbun-

Почтенному и возлюбленному Господину Рудольфу Кленхену, Священнаго Божесловія Доктору (18).

Почтенный и возлюбленный нашъ! Недавно, когда Послы Великаго Князя Московскаго, отправленные къ Свѣплѣйшему Императору Максимилиану, прибыли въ Регенсбургъ, гдѣ и мы въ званіи Легата Свѣплѣйшаго Отца нашего, Папы Григорія XIII и апостольскаго престола, находимся при Особѣ Его Величества и Императорскомъ Сеймѣ (19): мы, по самой обязанности своей, желая не упустишь никакого благопріятнаго случая, кланяющагося къ благу Христианства, рѣшились воспользоваться и предстоящимъ (20). И пакъ поручили мы одному изъ своихъ повѣренныхъ, поздравивъ сихъ Пословъ Мо-

tur. Illi vero et amoris nostri significationem grato animo, ut par erat, acceperunt, et eam esse Principis sui mentem demonstrarunt, ut non solum cum Serenissimo Caesare, sed cum aliis et Regibus et Principibus Christianis amicitiam et foedus inire cupiat; quare pergratum Illi fore, si a Romano Pontifice Nuntii mitterentur, ejus rei tractandae causa. Atque haec quidem omnia nota tibi sunt, qui et cum familiari nostro in illo colloquio interfuisti, et verbi, nobis ita volentibus, particeps fuisti.

Cum igitur quae ab Oratoribus de ineundo foedere dicta

гущественнѣйшаго Московскаго Самодержца, дружелюбно предложивъ имъ всѣ наши услуги, и вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣривъ ихъ въ благорасположеніи Верховнаго Первосвященника къ ихъ Государю, какъ по будетъ прилично. Сіе дружеское изъясненіе приняли они съ должною благодарностію, и при томъ объявили, что Государь ихъ имѣетъ намѣреніе вступитъ въ дружественный союзъ, не только съ Свѣплѣйшимъ Императоромъ, но и съ другими Государями Христіанскими, и потому весьма пріятно будетъ Ему, если Римскій Первосвященникъ оправитъ къ Нему Пословъ своихъ, для совѣщанія о семъ дѣлѣ. Всѣ сіи обстоятельство извѣстны тебѣ; ибо ты самъ, по назначенію нашему, вмѣстѣ съ нашимъ повѣреннымъ, лично участвовалъ погда въ переговорахъ съ Послами.

Увѣрившись, въ послѣдствіи времени, въ истинѣ По-

erant, cum iis, quae Caesareae Majestati et verbo et scripto retulissent, consentire videremus; cumque nobis de Sanctissimi Domini nostri pastoralis sollicitudine constaret, cujus Sanctitas nihil optat vehementius, quam ut Christiani corporis membra, in unam et fidei et animorum consensionem coalescant, decrevimus his initiis insistere, atque his ita constitutis, longius progredi. Quare ad Ipsum Magnum Moscovitarum Ducem scripsimus, litterasque per eundem familiarem nostrum Oratoribus Moscovitis misimus, petentes, ut eas secum deferrent et ipsorum Principi redderent. Illi vero se magnopere excusarunt, quod ex Principis praescripto, nullas eis, praeter Caesareas, litteras a quoquam accipere liceret,

сольскихъ рѣчей, опиноспельно союза, пакже и въ помѣ, что опзывъ ихъ тообразень, во всей почности, и съ словесными и съ письменными ихъ представлѣніями Императору; а съ другой спороны, зная паспырскую заботливость Святыишаго Владыки нашего, съ которою онъ поспавляетъ прѣвыше всѣхъ своихъ желаній, чптобы всѣ члены Христіанскаго плѣла были соединены союзомъ вѣры и единомыслія: по таковымъ побужденіямъ, поспавнови мы, съ добрымъ началомъ сего предпріятія поспупить далѣе, И пакъ рѣшились сперва написать къ самому Великому Князю Московскому, и письмо свое, чрезъ тогоже повѣреннаго, опсправили къ Московскимъ Посламъ, прося ихъ, взять оное съ собою, и доставить своему Государю. Но они опказались опъ исполненія сего посредничества, пѣмъ, что, по особому повелѣнію

Verum cum ob eam causam a publici boni cogitatione non discederemus, atque in ea cura versaremur, ut alia tandem viâ nostrae litterae in Moscoviam perferrentur, ecce interea nobis a Sanctissimo Domino nostro redduntur litterae, quibus mandat, ut virum aliquem idoneum et spectatae fidei in Moscoviam primo quoque tempore mittamus, qui Breve apostolicum Magno illi Principi, Sanctitatis suae nomine, tradat, et caetera, quae ad fidelis et diligentis Nuntii munus pertinebunt, ex mandatorum formula, quam accuratius praestet.

Государя, не дозволено имъ приниматъ писемъ ни отъ кого, исключая одного Императора.

И между тѣмъ, какъ сіе препятствіе не только не остановило нашей рѣшительности, содѣйствовать общему благу, но заставляло насъ употребить тѣмъ большее стараніе, непременно переслать какимъ либо образомъ письмо свое въ Москву, — получили мы отъ Святейшаго Владыки повелѣніе, сколь можно поспѣшише, послать въ Россію способнаго и благонадежнаго мужа, поставивъ ему въ обязанность, вручивъ, отъ имени Его Святейшества, Великому Князю апостольскую грамоту (21), и по даннымъ ему наставленіямъ, въ разсужденіи и другихъ предметовъ, дѣйствовать со всею осторожностію, какъ пребуеетъ долгъ посланника вѣрнаго и рачительнаго.

Quoniam vero Sanctissimi Domini nostri consilia in hac Nuntii profectioe eo potissimum respiciunt, ut non solum Magnus ille Princeps cum apostolica sede, adversus communem hostem Turcam, amicitiae foedere copuletur, sed (quod multo gravius et praestantius est), etiamsi fieri possit, Ecclesiastica unitate colligetur, ut tanta et tam illustris Christiani corporis portio, in unam membrorum omnium communionem conspirans, apte et venustissime cohaereat: sane ad eam rem efficiendam, quae hujus negotii tanquam basis est, viro Theologo et in divinis litteris exercitato valde opus esse videbatur. Quocirca cum tu Theologus sis, et in ea facultate explicanda, in insigni Gymnasio publico, magna, sicuti audivimus, cum laude verseris; cumque nos praeterea de tua varia et multiplici doctrina, prudentia, probitate et multarum rerum experientia, partim a viris gravibus, et fide dignis multa acceperimus, partim nos ipsi in privatis colloquiis perspexerimus, ut

Намѣреніе Святѣйшаго нашего Владыки, въ опшравленіи сего посольства, особенно къ тому клонился, чтобы Великій Государь Россійскій не поклою союзомъ дружбы соединенъ былъ съ апостольскимъ престоломъ пропивъ всеобщихъ враговъ, Турковъ, но (что гораздо важнѣе) чтобы, если возможно, преклонилъ Его и къ соединенію съ самою Церковію, дабы споль важная и превосходная часпъ Христіанскаго плѣла, такъ сказавъ, соединилъ въ единый составъ съ прочими членами, и дѣйствовала въ совокупности и согласіи съ ними. И потому для успѣшнаго совершенія сего дѣла, которое само по себѣ споль важно, конечно потребенъ мужъ съ отличными свѣденіями въ Богословскихъ наукахъ и въ исполкованіи Слова Божія. А мы весьма много слышали о тебѣ, что ты Богословъ искусный, и занимался съ поху

merito sperandum sit, te pro tua erga apostolicam sedem observantia et Religionis zelo, utilem ac fidelem operam in hac tua legatione praestitutum; praesertim cum jam et illas, sicut intelleximus, regiones alias peragraveris, et aliquandiu apud illas fueris, moresque nationis notaveris, et nonnullam quoque linguae notitiam tibi comparaveris: ob eas causas te potissimum delegimus, quem Sanctissimi Domini Nostri Nuntium ad Serenissimum et Magnum Ducem Moscovitarum mitteremus. Tuae vicissim partes erunt, ita omnia non solum recte atque integre, sed solerter ac vigilantanter agere, ut et Summi Pontificis desiderio cumulate satisficias, et expectationem nostram egregie sustineas.

валою преподаваніемъ сей науки въ знаменитомъ общеспвенномъ училищѣ. Сверхъ того, по опытамъ знапныхъ и заслуживающихъ довѣріе лицъ, дѣйствительно знаемъ, что вы, при многообразныхъ познаніяхъ своихъ, одаренъ благоразуміемъ, чеспносію, опытносною, въ чемъ и сами мы удосповѣрились въ часпныхъ бесѣдовапійхъ съ побою. По симъ обсподпельспвамъ, безъ сомнѣнія, можно надѣяться, что вы, и по преданности своей къ апостольскому пресполу, и по ревности къ вѣрѣ, ознаменуешь посольство свое подвигами пользы и вѣрности. И поелику вы, какъ намъ извѣсно, посѣщаль уже нѣкоторыя памощнія обласпп, и обращаясь съ жпщепями оныхъ, успѣль не только познакомпться съ ихъ нравами, но узнать и самый языкъ ихъ; по тебѣ преимущеспвенно и избрали мы Посломъ Свяпѣйшаго Влады-

ки нашего, для отправленія къ Свѣплѣйшему, Великому Князю Московскому. Такимъ образомъ предположь тебѣ важная обязанность, дѣйствовать на семъ поприщѣ вѣрно и правдиво, съ ревностію и оспорожностію, чптобы могъ ты вполне удовлетворить желаніямъ Верховнаго Первосвященника, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать и наши чаянія.

Quamprimum igitur, Angelo Dei comite et ductore, in Moschoviam perveneris, et in Magni illius Ducis conspectum veneris, reddes Ejus Serenitati Breve Sanctissimi Domini Nostri, et litteras nostras, in quibus et novitatem de te, et de tuae legationis munere meminimus, quarum exemplum, sicut et Pontificii Brevis, tibi dari jussimus, ut inde non parvam eorum, quae dicenda sunt, materiam haurire, et ad eandem sententiam orationem tuam dirigere et conformare possis.

И пакъ, сопутствуемый и охраняемый Ангеломъ Божиимъ, коль скоро придешь ты въ Москву, и предстанешь предъ лице Великаго Князя, вручи Его Величеству грамопу Святѣйшаго Владыки, пакже и наше письмо, въ которомъ мы упоминаемъ и о тебѣ и о цѣли посольства моего. Мы велѣли дать тебѣ и особый списокъ какъ Папской грамопы, пакъ и нашего письма, для того, чптобы ты удобнѣе могъ заимствовать изъ нихъ предме-

Postquam vero paternam et apostolicam Sanctitatis suae benedictionem Ejus Serenitati fueris impertitus, illud copiose expones, quod cum Sanctitas sua multorum sermone et celebri fama cognoverit, Ejus Serenitatem praeclaram quamdam erga Apostolicam sedem et S. Romanam Ecclesiam voluntatem prae se ferre, et pio et salutari affectu Cathedram illam venerari, in qua Christus Dominus visibile totius Ecclesiae Caput, Vicarium suum, Beati Petri successorem collocavit; tum ea quoque ejus Sanctitas saepe audierit, Principem illum esse potentissimum, qui multis populis et nationibus bellicosissimis, longissimo terrarum tractu, late dominetur, qui complures et clarissimas victorias de Christiani Nominis inimicis reportaverit, qui bellicarum rerum disciplina excellat, qui denique militari fortitudine, gubernandi

пы для совѣщаній, и въ предспавленіяхъ своихъ изъясняться сообразно съ мнѣніемъ нашимъ.

Объявивъ Его Величеству опеческое и апостольское благословеніе Святейшаго Олца, при семъ случаѣ долженъ пы изложитъ проспраннѣе, что Его Святейшесству извѣстно, по слухамъ и по разсказамъ многихъ лицъ, сколь отличное благорасположеніе Его Величество являетъ къ апостольскому сѣдалищу и св. Римской Церкви, и съ какимъ благоговѣніемъ и любовью члпятъ Онъ пощъ прѣсполь, на которомъ Господь Иисусъ Христосъ пославилъ Намѣстника Своего, преемника блаженнаго Апостола Петра, видимаго Главу Вселенской Церкви (22). Скажи также, что Его Святейшесству извѣстно и по, сколь могущественъ Государь Россійскій, обладающій народами многочи-

prudentia, animi magnitudine, omnibusque regis virtutibus ita praeditus sit atque ornatus, ut omnes in sui admirationem et amorem alliciat, et quod unum omnia Illius animi corporisque bona maxime illustrat, in summa rerum omnium potestate et altissimo illo honoris statu, cum maximo imperio maximam pietatem et Religionis studium conjunxerit, quodque pio quodam et generoso desiderio imprimis ardeat, perpetuos Christianorum hostes Turcas, tamquam alter David Philistaeos, armis victricibus subjugandi. Haec, inquam, cum Sanctissimus Pontifex de Serenitate Sua acceperit, magnam et plane singularem voluptatem cepit, atque ex eo jam tempore ita erga Celsitudinem suam Serenissimam affectus fuit, atque erga charissimum filium, semperque eam occasionem dari sibi optavit, qua paternam suam erga Ejus Serenitatem benevolentiam et propensissimam voluntatem illustri aliquo argumento declarare et testificari posset.

сленными и воинственными, на обширнѣйшемъ просиранствѣ шара земнаго, сколь многія и знаменитыя победы одержалъ Онъ надъ врагами Христианства, сколь великъ и славенъ Онъ и воинскимъ искусствомъ, и мужествомъ на полѣ брани, и мудростию въ управленіи Державы Своей, и великодушіемъ, и всѣми Царскими доблестями, кои, украшая Его, возбуждаютъ общее удивленіе и любовь къ Нему: но, что одно, и всего болѣе, возвышаетъ добрыя качества Его, душевныя и пѣлесныя, конечно есть то, что Его Величество, при всемъ Своемъ могуществѣ, на споль высокой степени Самодержца, съ величіемъ сана Своего соединяетъ примѣрное благочестіе и ревность къ вѣрѣ, и что Онъ, одушевляемый чувствами набожности и мужества, всемерно желаетъ покорить побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ всегдашнихъ Христианскихъ враговъ, Турковъ,

какъ впорый Давидъ Филлипианъ. Скажи, повторяю, что когда Святейшему Папѣ все сіе стало извѣстнымъ о Его Величествѣ; то по испианъ, сердце его преисполнилось великою, особенною радостію, и съ того самаго времени, къ Царской Особѣ Его восчувствовалъ онъ такую любовь, какъ бы къ любезнѣйшему своему сыну, и что онъ всегда спарался найлучше благопріятный случай, чтобы изъяснить Его Величеству опеческое свое благоволеніе и преданность, и доказать истину сихъ чувствованій какою либо важною услугою.

Tum illud addes, cum a Serenissimo Imperatore Principum atque Ordinum Imperii Conventus Ratisbonae haberetur, nosque Sanctitas sua, pro sua pastorali sollicitudine, gravissimis de causis, suum et apostolicae sedis Legatum ad Caesarem Majestatem et eundem Conventum mitteret; vehementer ejus Beatitudo eo nuntio

Къ симъ уврєніямъ присовокупи, что во время бывшаго у Святейшаго Императора, въ Регенсбургѣ, Сейма, на которомъ присутствовали Князья и Чины Имперскіе, и на который Его Святейшество, по пасырской заботливости своей, для дѣлъ весьма важныхъ, отпра-

laetata est, quo allatum erat, Serenitatis suae Oratores ad Caesarem Majestatem Ratisbonam pariter venturos. Etenim id tum Sanctitatem suam, tamquam faustum quoddam omen accepisse, quod non sine divinae Providentiae numine, ex remotissimis regionibus, amborum Legati, ad eundem Principem missi, eodem fere tempore unum in locum convenirent.

Jam vero cum Sanctitas sua ex nostris litteris cognovisset, quid Ejus Serenitatis legati Caesari proposuissent, quid nobis etiam per familiarem nostrum renuntiari mandassent, nimirum Principem ipsorum valde cupere, non solum cum Serenissimo Imperatore, sed cum aliis Christianis Principibus,

виль насъ, въ качествѣ Легата своего и преспола апопольскаго, — Его Святѣйшесиво весьма былъ обрадованъ, свѣдавъ, что въ поже самое время, прибыли въ Регенбургъ, къ Императору, и Царскіе Его Величества Послы. Случай сей принявъ Его Святѣйшесивомъ за благопріятное нѣкое предзнаменованіе, попому что, конечно, не безъ особеннаго Божія Промысла, изъ опдаленнѣйшихъ Государствъ, Послы какъ Рускіе, такъ и Римскій, будучи опправлены къ одному Государю, пришли въ одно мѣсто, и въ одно почпи время.

Припомни также и то, что Послы Его Величества, бывшіе у Императора, предлагали Святѣйшему Цесарю, равно и намъ, чрезъ повѣреннаго нашего, поручили объяснить, именно, что Россійскій Государь сильно желаетъ вступишь въ друже

et nominatim cum Summo Pontifice Romano amicitiam et foedus inire; quodque litteras Serenitatis suae, in eandem sententiam scriptas obtulissent, in quibus eximia pietas Serenitatis suae, et fidei zelus, et justa ac plane generosa, erga communem hostem nostrum Turcam, indignatio elucebat; omnia illa Sanctissimo Domino Nostrо pergrata et perjucunda accidisse, demonstrabis.

Etenim cum Sanctitas Sua, Deo ita disponente, illius successor sit, cui a Christo Domino dictum est: *pasce agnos meos, pasce oves meas*, cumque in illa sede resideat, quam Beatissimus Princeps Apostolorum Petrus, Deo auctore, constituit, qui urbem Romam, gentium Dominam et

снвенный союзъ, не только съ Императоромъ, но и съ другими Христіанскими Монархами, особливо съ Верховнымъ Первосвященникомъ Римскимъ, и что грамотны, представленные ими Императору, отъ имени Его Величества, ясно свидѣтельствуютъ, сколь высокое благочестіе имѣетъ Его Величество и ревность къ вѣрѣ, сколь справедливое и истинно геройское пиаетъ Онъ негодование къ общимъ врагамъ нашимъ, Туркамъ. И когда Его Святейшество извѣщенъ былъ о томъ нами; по новымъ сн событіямъ доставили ему особенное удовольствіе и радость.

Извѣстно жебъ, что Его Святейшество, по соизволенію Божию, поставленъ Премникомъ верховнаго Петра, коему Господь Иисусъ Христосъ изрекъ: *паси агны моя, паси овцы моя* *), и посаженъ на престолъ бла-

*) Иоан, 21, 15. 16.

Reginam, unacum Coapostolo suo Paulo, Evangelii praecone, Christo Domino lucratus est, ut quae fuerat discipula erroris, esset magistra veritatis, quam almam Urbem iidem Beatissimi Apostoli sanguine pro Christi nomine effuso, glorioso martyrio consecrarunt, ibique illorum Sancta Corpora et venerandae reliquiae in antiquissimis et religiosissimis templis, ipsorum Apostolorum appellatione Deo dicatis, beata dormitione requiescunt. In ea igitur sede cum Sanctitas sua, tamquam in sublimi quadam specula, a Deo collocata sit, omnes curas et cogitationes suas defixas habet in amplificanda Christiana Religione, et Christianorum Principum animis conciliandis, ut et Sancta Religio propagetur, et hostibus Crucis Christi, qui nos impie oppugnant, facilius resistatur. Semper enim Romanorum Pontificum proprium fuit, paternis suis cohortationibus Magnos Principes et virtute praestantes ad res pulcherrimas, pro Dei gloria et fidei incremento gerendas, excitare, om-

женнѣйшаго сего Апостола, который купно съ Соапостоломъ Павломъ, провозвѣстникомъ Евангелія, содѣлалъ достопаиенъ Хрисповымъ знаменитый Римъ — Главу и обладаателя народовъ, нѣкогда бывшій припомцемъ заблужденій, а нынѣ содѣлавшійся наспавникомъ истины. И сей-по славный градъ блаженные оные Апостолы, освятивъ, пакъ сказавъ, спрданіемъ и кровію своею, за имя Хриспово проліанною, избрали его покоицемъ себѣ, по кончинѣ своей, гдѣ святыя и достопокланяемыя ихъ Мощи, въ древнѣйшихъ храмахъ, во имя ихъ, посвященныхъ Богу, во блаженномъ успеніи почиють. И поелику Его Святыишество, какъ мы сказали, посаженъ Богомъ на семъ высокомъ и священномъ пресполь; по всѣ Его помышленія, всѣ заботы спремяются къ тому единственно, чпобы распроспранить Хриспанскую вѣру, и согласовать

niq̄ue consilio et auxilio commune
bonum promovere.

Atque hoc quidem multis
vetustatis exemplis facile compro-
bare licet, cum omnium lingua-
rum monumentis posteritatis me-
moriae commendatae sint clarissi-
mae in Orientem expeditiones,
pro Sacro-Sancto Jesu Christi Se-
pulchro recuperando. Sed haec
silentio praeterimus, tum quia tibi
homini historico, et in vetustis
annalibus legendis exercitato no-

желанія всѣхъ Христіанскихъ
Государей, дабы чрезъ по-
святаго вѣра паче и паче про-
цвѣтала, а враги Креста Хри-
стова, кои беззаконно на насъ
нападаютъ, общими силами
удобнѣ поражены были. Ибо
Римскіе Первосвященники все-
гда поставляли себѣ въ не-
премѣнную обязанность, опе-
ческими своими увѣщаніями,
Великихъ, Могущественныхъ
Монарховъ возбуждать къ
знаменитымъ подвигамъ, для
славы Божіей и умноженія вѣ-
ры, и содѣйствовать общему
благу, какъ увѣжденіями сво-
ими, такъ и помощію.

Сіе легко можно было бы
доказать многими примѣрами
древности. Въ лѣтописяхъ
всѣхъ народовъ описаны, въ
память попомспиву, славные
оные на воспокъ походы,
для освобожденія святаго
Гроба Христова. Но объ
этомъ мы умолчимъ, по по-
му, что ты самъ, какъ истопо-
рикъ, свѣдущій въ древнихъ

tissima illa esse non dubitamus, ut si usus evenerit, statim in promptu habere possis; tum etiam quia maxime illustris et recentissima ejus rei testificatio exstat ingens, et post hominum memoriam nobilissima, de instructissima Turcarum classe ad insulas Echinadas victoria, Pio V, Sanctitatis suae praedecessore, cujus nomen in benedictione est, sancti illius foederis, secundum Deum, auctore et consorte.

Cum igitur Sanctissimus Dominus Noster, Gregorius XIII, praeclaram Serenissimi Magni Moscovitarum Ducis voluntatem et pietatem perspiceret, seque ab Eo ad amicitiae foedus ultro vocari et invitari animadverteret; sane tanti Principis praestantissimam virtutem, et erga sanctam et apostolicam sedem amorem et observantiam Beatitudo sua obvius ul-

быпописаніяхъ, подробно знаешь оныя провазшесствія, и въ попребномъ случаѣ можешь имѣть ихъ въ виду. Довольно будетъ припомнить здѣсь, во свидѣтельство того, недавнее, знаменитое, безпримѣрное событіе о пораженіи сильнѣйшаго Турецкаго флота, при островахъ Ехинадскихъ (23), которому весьма дѣятельно содѣйствовалъ Предшественникъ Его Святѣйшества, Папа Пій V; и попому имя его и нынѣ благословляется, яко виновника и соучастника священнаго оного союза.

И такъ Святѣйшій Владыка нашъ, Григорій XIII, будучи увѣренъ въ благорасположеніи и любви къ нему Великаго Князя Московскаго, и убѣждаясь опкровеннымъ приглашеніемъ ко вступленію съ Его Величествомъ въ дружественный союзъ, тѣмъ охотнѣе рѣшился приступить къ тому, чѣмъ вы-

nis sese amplectendam putavit; cumque de celeri Oratorum Serenitatis suae in patriam reditu cognosceret, non solum per litteras apostolicas, in forma Brevis (qua formâ Romani Pontifices, cum ad Reges aut etiam ad Imperatorem scribunt, veteri instituto uti solent), sed etiam per certum hominem, Serenitatem suam salutare voluit, ut major amoris et propensionis suae significatio emereret; sed ne qua mora interponeretur, si aliquis ex Urbe, hujus negotii causa, in Moscoviam mitteretur (multis vero de causis longiorem dilationem ea deliberatio requirebat); propterea Sanctitas sua, ne temporis opportunitas elaberetur, ad nos, qui in Germania, loco magis opportuno et minus a Moschovia remoto, Sanctitatis suae Legatum ageremus, quique maturius omnia expedire, et cum Serenissimo Imperatore, quae in rem essent, facilius communicare possemus, rem omnem rejecit, et tum quid a nobis fieri, et quid per eum, qui in Moscoviam iturus esset, Sanctitas sua

ше дѣланы онъ и отличныя качества Монарха, споль знаменитого, и Его преданность и уваженіе къ святому престолу апостольскому. И какъ скоро Его Святейшество съдалъ, что Царскіе Послы онправились уже обратно, въ свое опечество; то желая доказать Его Величеству особенную любовь свою и добротство, соизволилъ, не только послать къ Нему апостольскую Грамоту свою (въ такой почто формѣ, какая обыкновенно соблюдается, съ давняго времени, въ письменныхъ сношеніяхъ Римскихъ Первосвященниковъ съ Королями и самимъ Императоромъ), но вмѣстѣ съ нѣмъ, и чрезъ нарочнаго посланца, изъяснить Его Величеству дружественное привѣщаніе. А чпобъ не послѣдовало въ семь дѣлъ медленности, если бы ршено было отправить Пискаго Посла въ Москву, изъ Рима (по многимъ же причинамъ, снаряженіе сего посольства

tractari vellet, nobis diligenter perscripsit.

конечно потребовало бы дальнѣйшаго промедленія): посему Святейшій Отецъ, желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, возложилъ все дѣло сіе на насъ. Ибо мы, по званію Легата Его Святейшества, пребывая въ Германіи, въ мѣспѣ не слишкомъ отдаленномъ отъ Москвы и удобномъ для сношеній, тѣмъ успѣшнѣе можемъ дѣйствовать, и въ потребномъ случаѣ имѣть совѣщанія съ самимъ Святейшимъ Императоромъ. Въспѣвъ съ тѣмъ, Его Святейшество подробно изложилъ въ повелѣніи своемъ, какъ надлежитъ поступить намъ въ семъ дѣлѣ, равно и о томъ, съ какими предложеніями угодно ему опривити. Посла своего въ Москву.

Sic igitur cum Serenitate sua ages, ut quod ad hanc tuam itionem attinet, sibi persuadeat, Sanctitatem suam nunc quidem tamquam primum conjunctionis et

А ты, съ своей стороны, въ отношеніи къ Государю, такъ поступиай, что бы увѣрить Его Величество, что Святейшій Отецъ, чрезъ

necessitudinis aditum patefacere voluisse; quod si Serenitas sua pari studio mutuisque officiis, ut plane confidimus, Sanctitati suae responderit, atque amatissimi parentis curam et sollicitudinem grato animo et optimi filii obsequio exceperit; non est dubitandum, quin caetera deinceps perfectius omnibusque numeris absolutius praestentur. Tu ergo in hanc curam omni diligentia incumbes; ut inter Sanctissimum Dominum Nostrum, et Serenissimum Magnum Ducem illum, quanta maxima fieri poterit benevolentia, et animorum et voluntatum consensio existat; efficiasque, ut intelligat, Sanctitatis suae, ipsiusque apostolicae sedis, et Sanctae Romanae Ecclesiae amicitiam et societatem Serenitati suae omni tempore utilem et honorificam fore, ut merito Ipsi ab ejus Sanctitate omnia illa sint expectanda, quaecumque ad Ejus dignitatem et amplitudinem augendam Sanctitati suae praestare cum Domino licebit. Notum enim est, non paucos Principes, virtutis et

посольство пвое, нымъ, въ первыйъ еще разъ, пожелалъ открыть себѣ доступъ къ союзу и пѣсной съ Нимъ дружбѣ; что если и Онъ, какъ мы надѣемся, будетъ соопвѣтствовать Его Святейшему спиву взаимнымъ благорасположеніемъ и услугами, и какъ добрый сынъ, приметъ съ признательностію и покорностію такую заботливостъ попечительнаго, нѣжнѣйшаго Опца; тогда, безъ сомнѣнія, и все прочее рѣшится окончательнаго, и самымъ удовлетворительнымъ для Него образомъ. Следовательно путь-по надлежитъ тебѣ употребить все стараніе и всю рачительностъ свою, чтобы возбудить въ сердцахъ Великаго Князя совершенную довѣренностъ къ Его Святейшему спиву, и чрезъ то положить основаніе взаимному, искреннему дружеству между ними. Внуши, что дружба и союзъ съ Святейшимъ Опцемъ и апоспольскимъ

religionis ergo, a Romano Pontifice, propter summam in terris pastoralis officii auctoritatem, amplissimis titulis ornatos, et regio nomine atque ornamentis decoratos fuisse, ut Poloniae et Ungariae Reges, aliosque complures, quos commemorare longum est;

его престоломъ, и святою Римскою Церковію, во всякое время, будучь весьма полезны и славны для Его Величества, и что Онъ погда въ правѣ будетъ ожидать отъ Его Святейшества всѣхъ тѣхъ отличій, которыя могутъ возвысить достоинство и санъ Его, и кои Св. Опець конечно не откажется предославить Ему въ полной мѣрѣ. Ибо извѣстно, что Римскіе Первосвященники, по правамъ высочайшей паспырской власти своей на землѣ (24), даровали многимъ Государямъ, за добродѣтели и ревность ихъ къ вѣрѣ, высокій санъ, шишулы Королевскіе, и знаки царственныхъ почестей, на примѣръ, Государямъ Польскимъ, Венгерскимъ и другимъ, которыхъ исчислять здѣсь было бы слишкомъ продолжительно.

Sed quoniam ad eam benevolentiam et animorum consociationem, de qua loquimur, concii-

Но поелику ничто столько не можетъ содѣйствовать къ пріобрѣтенію взаимнаго

handam, nihil utilius esse potest, quam si unum corpus et unus spiritus omnes simus, ut in charitate radicati et fundati, servemus unitatem spiritus in vinculo pacis: idcirco in eo potissimum elaborandum tibi est, ut Magnum illum Ducem de iis, quae ad Religionis concordiam pertinent, studiosissime admoneas: id enim, ut dicebamus, Sanctissimo Domino nostro imprimis propositum est, qui pro suo pastoralis officio, omnium Ecclesiarum sollicitudinem gerit, qui nulla de re magis aut frequentius cogitat, quam de animis Christo Domino lucrandis, omnibusque, qui in Cruce Domini nostri Jesu Christi gloriantur, in unius fidei unitatem et integritatem congregandis, ut per totum orbem terrarum, omnes, unanimes, eadem fidei confessione, glorificemus Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi, et quod unum Saluatori nostro Deo gratissimum est, qui propterea de sinu Patris in terram descendit, et in hac lacrymarum valle peregrinatus est, et Cruci suffixus,

благорасположенія и содружества, какъ соединеніе всѣхъ насъ во едино плѣмо и единъ духъ, когда мы, будучи проникнуты, такъ скажемъ; любовью, сохраняемъ единство духа въ союзъ мира: посему предстоить тебѣ трудъ, весьма важный, со всею силою убѣжденія, изобразить Великому Князю, сколь необходимо единомысліе въ дѣлахъ вѣры. И сіе составляетъ, какъ мы сказали, предметъ всѣхъ помышлений Святейшаго Владыки нашего, который, по пастырской обязанности, печется о благе Вселенской Церкви, и составляетъ для себя главною, всегдашнею заботою, составлять достоинствомъ Христовымъ человѣчскія души, и собрать въ сословіе единой и чистой вѣры всѣхъ, хвалящихся о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, да тако на всемъ шарѣ земномъ, всѣ народы, единодушно и единоувѣрно прославляютъ Бога

acerbissimam mortem pertulit, ut oves dispersas congregaret in unum, et illud, inquam, re ipsa efficiatur, ut sit unum ovile, et unus Pastor. Talem enim Christus Dominus, Redemptor, Magister et Legislator noster, in terris Ecclesiae formam instituit pulcherrimam et praestantissimam, et illi coelesti Jerusalem simillimam. Nam sicuti unus est Deus, una fides, et una Ecclesia Sancta Catholica et Apostolica; ita unus Ecclesiae Pastor est, qui Christi, aeterni animarum nostrarum Pastoris, vices in terris gerit. Hic autem est Romanus Pontifex, Beatissimi Apostolorum Principis Petri successor, cujus summam in Ecclesia Dei auctoritatem omnis ab ipsa nascentis Ecclesiae primordio antiquitas agnovit, et universa posteritas perpetuo consensu comprobavit,

и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Ибо таково прославление приятно пред Богомъ, Спасителемъ нашимъ, Который для того снишелъ на землю съ лона Отца, спрививалъ въ сей юдои плачевной, и претерпѣлъ жестокаго сраданія и смерть крестную, дабы собрать во едино распятыхъ овецъ, и совершивъ самимъ дѣломъ, да будутъ едино стадо и единъ пастырь. И дѣйствительно Иисусъ Христосъ, Господь нашъ, Искупиель, Учиель и Законодавецъ, благоволилъ устроить Церковь Свою, на землѣ, по изящному, отличительному образу Церкви небеснаго Иерусалима. Ибо какъ единъ Богъ, единъ вѣра, единая Святая Каѳолическая и Апостольская Церковь: такъ единъ и Пастырь Церкви, который, на землѣ, носитъ образъ Христа, вѣчнаго души нашихъ Пастыря. И сей - то Пастырь есть Первосвященникъ Римскій, преемникъ бла

Tuae igitur prudentiae et eloquentiae partes erunt, non solum crebro in aures instillare, sed omnino in animum Magni illius Principis imprimere, quantum ad animae utilitatem et salutem pertineat, Sanctae Romanae Ecclesiae, omnium Ecclesiarum Matris et Magistrae, auctoritatem agnoscere, et palam, aliorum Christianorum Regum et Principum more, obedientiam debitam officio profiteri: quam quidem auctoritatem et potestatem celeberrima et oecumenica illa quatuor Concilia, quae tamquam quatuor Evangelia veneranda sunt, Nicaenum, Constantinopolitanum, Ephesium et Calcedonense, ut alia pene innumerabilia Sanctorum

женнаго и верховнаго Апостола Петра, коего высокое въ Церкви Божіей владычество (25) признано, издавна, первобытнымъ сословіемъ Христіанскимъ, и въ послѣдствіи времени утверждено всеобщимъ и непрерываемымъ согласіемъ.

Въ семъ случаѣ поспайраяся, съ равнымъ благоразуміемъ и убѣдительносцію, бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, внушивъ и слуху и сердцу Его, сколь полезно и душеспасительно было бы для Его Величества, признавъ власть Римской Церкви, яко Матери и Наспавницы всѣхъ Церквей (26), и подражая примѣру другихъ Христіанскихъ Государей, торжественно изъявивъ оной и Свою покорность, какъ долгъ того требуетъ. Докажи, что сію власть и достоинство Римской Церкви признали славные оныя четыре Вселенскіе Соборы, Никейскій, Кон-

Patrum et Conciliorum testimonia omittamus, non solum agnoverunt, sed decretis amplissimis promulgarunt, omniumque laudum elogiis et praeconiis extulerunt. In qua quidem Sancta et apostolica Romana Ecclesia, quae illius petrae firmitate, Deo concedente, nititur, cui dictum est: *ego rogavi pro te, Petre, ne deficiat fides tua, et tu aliquando conversus, confirma fratres tuos*, — fides Catholica, ab ipsis beatissimis Apostolis, Petro et Paulo, nunquam interrupta serie successorum, semper integra atque incorrupta conservata est, ita ut ad ipsam, tanquam ad limpidissimum Catholicae doctrinae fontem, et solidam fidei petram, omnes nationes et populi confluere soliti sint. Haec a te prudenter, accurate, erudite, copiose tractanda sunt, ut Princeps Ipse alliciat, et cupiat, ad Ipsius animae salutem, cum hac ipsa Ecclesia, Matre sua, quae illum diligit, uniri non solum externo et politico amicitiae foedere, sed multo magis spirituali charitatis vinculo copulari.

спаншинопольскій, Етесскій и Хадкидонскій, конхъ поспановленія должны бытъ уважаемы пакъ же, какъ и чепыре Священныя Евангелія. Сверхъ того, испину сію можешъ подтвердити, не полько премногими свидѣтельствами Святыхъ Опцевъ, но и опредѣленіями другихъ Соборовъ, кои возвъспши о томъ во всеобщее свѣденіе, и даже со многими хвалами и одобреніями. Равнымъ образомъ докажи, чпо въ сей Римской Церкви, Святой и апостольской, которая, по соизволенію Божію, основана на пвердомъ камени Пепрѣ, ему же опъ Господа сказано: *Авъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя, и ты никогда, обряцся, утверди братію твою* *) — въ сей Церкви, вѣра Каеолическая, самими верховными Апостолами, Пепромъ и Павломъ, насажденная, въ непрерывномъ послѣдованіи ихъ Преми-

*) Лук. 22, 32.

Tantum vero de tua doctrina, dexteritate, eloquentia in Domino confidimus, ut tandem Principem eo perducturus sis, ut Ipse non mediocri desiderio penitus nostra cognoscendi exardescat, atque aliquos ex nostris Sacerdotibus et Theologis mitti sponte sua postulet. Quod si faciat, sane recipere poteris, et pro certo sperare, Sanctissimum Dominum nostrum tam piaе Ipsius petitioni non defuturum, qui Ejus Serenitatem diligit in visceribus charitatis.

ковъ, всегда сохранялась въ чѣлости и чистотѣ, и къ ней, яко къ чистѣйшему каѳолическаго ученія источнику и недвижимому камню вѣры, обыкновенно припекали всѣ народы. Сей предметъ нынѣ долженъ изложивъ Государю умно и почто, съ искусствомъ и подробностію, чпобы плаъниль тѣмъ Его, и чпобы Онъ, для спасенія души Своей, восхопѣль соединилъся съ сею Церковію, Матерію своею, Его возлюбившею, и соединилъся, не только внѣшнимъ, политическимъ союзомъ дружества, но паче союзомъ любви духовнымъ, и несравненно важнѣйшимъ. Мы споль много полагаемъ на пвою способності, на пвою ученостъ и силу краснорѣчія, чпо ны, съ помощію Божіею, конечно успѣемъ убѣдивъ Государя, и склонилъ Его къ тому, да возимътепъ Онъ самое усердное желаніе, узнапъ почтѣе духъ нашей Церкви, и да попребуепъ

прислать къ Нему нашихъ
 Иереевъ и Богослововъ. И
 если Его Величество изъя-
 вить на то желаніе; въ та-
 комъ случаѣ, безъ сомнѣнія,
 можешь поручиться и обна-
 дежить Его, что Святей-
 шій Отецъ не опречется
 исполнить просьбу споль
 благочестивую: ибо Онъ пре-
 исполненъ любовію къ Вели-
 кому Князю.

His jactis fundamentis, com-
 mendabis pium illud et Christiano
 Principe dignissimum consilium, et
 tamquam scopum Serenitatis suae,
 Christi nomen longe lateque pro-
 pagandi, et teterrimum Turcarum
 Tyrannum persequendi, qui Ipsius
 tam praeclaro desiderio maxime
 obsistit, cui non satis sit tot
 regna et provincias florentissimas
 Christianis jam pridem ademisse,
 Orientalis Imperii sedem, Con-
 stantinopolim occupasse, nobilissi-
 mam Graeciam, unde tot claris-
 sima Ecclesi lumina prodierunt,
 acerbissimae servitutis jugo oppres-
 sisse, nosque gloria et haereditate

Положивъ сіе въ основаніе,
 спарайся восхвалять благо-
 честивое и достойное Хри-
 стианскаго Самодержца намъ-
 реніе, которое поставилъ Онъ
 обязанностію для себя, чино-
 бы съ одной стороны, рас-
 просранять повсюду имя
 Христово, а съ другой, по-
 ражать спрашнаго вождя Оп-
 помановъ. Объясни, что од-
 ни сіи враги поставляютъ
 преграду споль славнымъ Его
 предпріятіямъ. Ибо не до-
 вольно ли того, что они, въ
 давнія времена, опняли у
 Христианъ сполько Царствъ

nostra, venerando scilicet vitae Auctoris et Salvatoris nostri Jesu Christi sepulchro spoliasset: his, inquam, adhuc contentus non sit, sed nova quotidie Christianis damna inferre moliat; neque unius aut alterius Principis, sed communis omnium hostis sit, ut jam illius insatiabilis dominandi cupiditas nullis terminis aut finibus contineri posse videatur. Quo circa recte et prudenter imprimis Ejus Serenitatem agere, quae de tam immani vastitate coercenda, Deo adjutore, cogitet: merito enim tanta Turcae potentia cum nostrorum hominum odio, et inexplebili quadam regnandi siti conjuncta, omnibus horribilis et formidolosa esse debet,

и богатыхъ областей, и овладѣли самимъ Конспаннинополемъ, который нѣкогда былъ царствующимъ градомъ Воспочныхъ Императоровъ? Не довольно ли того, что они поработивъ Грецію, свободную и споль славную многими и знаменитыми свѣспильниками Церкви Хрисповой, упѣспнили народъ тяжкимъ игомъ неволи? Не довольно ли того, что и насъ лили они славы и наслѣдїа нашего, ограбивъ святопапспвенными руками священнй Гробръ Начальника жизни, Спасителя нашего, Господа Исуса Хриспа? Но не довольноспвуясь паковыми прїобрѣспненїями, они гоповясптъ Хриспанспву новыя еще бдспспвїа. Подспнно, враги сїи пшпаюсптъ злоспть не къ одному какому либо Государю: они — враги всѣхъ Хриспанспскихъ Власпсптелей, и алчноснѣ ихъ къ преобладанїю споль безмѣрна, что ни чѣмъ, по видимому, не можесптъ быспть

насыщена. — И такъ Его Величество конечно поступаетъ по справедливости и съ благоразуміемъ, заботясь о томъ, чѣмъ, при помощи Божіей, обуздавъ звѣрскія нападенія сихъ супоспаповъ: ибо могущество Султана, соединенное съ ненавистію къ Христіанству, и съ ненасытнымъ желаніемъ преобладанія, дѣйствительно должно казаться для всѣхъ спрашиваемыхъ и опасныхъ.

Opportune autem hoc loco Ejus Serenitatem admonere poteris, non modo valde incommodum, sed absurdum quoque esse, cum Ipsa perpetuum sibi cum Turcis bellum gerendum constituerit, nihilominus in Religionis causa Metropolitanum illum admittere, qui totus in Turcae potestate sit. Quamobrem et decentius, et utilius fore, si Se Ejus Serenitas Ecclesiae Romanae penitus adjungat, neque quicquam ab inimici domo petat, ubi omnia infida et insidiarum plena sunt. Hujus vero

Въ семъ случаѣ весьма кстати можешь ты представить Его Величеству, въ видѣ совѣта, что слишкомъ не выгодно было бы для Него, поспавить себя въ необходимость, вести непрерывную войну съ Турками; а тѣмъ болѣе не совмѣстно, въ дѣлахъ Вѣры допускать вліяніе такога Первосвященителя, который совершенно подвластенъ Султану. Посему гораздо приличнѣе и полезнѣе будетъ, если Его Величество

argumenti fusius explicandi non semel, ut arbitramur, occasionem reperies.

Ceterum, ut ad institutam narrationem redeamus, de periculis propulsandis et depellendis, quae a Turca impendent, dices, Summi Pontificis et Serenitatis Ejus voluntates concordantes et consentaneas esse: ambos enim de comprimenda intolerabili Turcarum ferocia cogitare, ambos idem sentire, nihil ad eam rem opportunius, nihil salutaris esse, quam ut sociatis multorum Principum viribus, multis etiam in locis tam potens adversarius oppugnetur. Verum Sanctitatem suam valde cupere aliquando distinctius et explicatius cognoscere, quid ejus rei exequendae causa, Ipsius Serenitas efficere decreverit, et ut

вспушпть въ союзъ съ Римскою Церковію, и не спашепть имъ пть никакихъ сношеній съ враждебнымъ Дворомъ, гдѣ все исполнено неправды и вѣроломства. Мы увѣрены, что ты найдешь не одинъ удобный случай изъяснить сей предметъ съ большими подробностями.

Но возвратимся къ началу разсказу. Когда спашепть ты бесѣдовать, сколько нужно опразить опасности, коими Султанъ угрожаетъ, скажи, что желанія какъ Святейшаго Олца, такъ и Его Величества совершенно согласны: ибо и попъ и другой, помышляя о необходимости сокрушить грозную, пшгоспную власпть Олцпмановъ, равномерно чувспвуютъ, что для совершенія сего подвига, съ большимъ успѣхомъ и надеждою, непременно надобно соединить военные силы многихъ Державъ, и такимъ образомъ, общимъ со всѣхъ спо-

exempli causa dicamus, prudenter a te roganda erit Ejus Serenitas, ut planius exponat, quibus copiis, quam valido et numeroso exercitu, quo belli apparatu, quibus locis, quo tempore hostem invadere constituat; denique quanam totius belli ratio sit futura, ut utrum terra tantum, an etiam flumine aliquo, aut mari, et qua classe, quam ornata et instructa, hostem aggredi et vexari liceat; tum etiam, num qui Principes, aut populi cum Ejus Serenitate foedere et societate juncti sint, quorum forti et fideli opera uti possit, et quae illorum auxilia, vires, bellandi disciplina. Atque haec et alia id genus diligenti et solerti percunctatione, ut diximus, eluenda sunt. Curandum etiam, si fieri possit, ut Ejus Serenissima Celsitudo, quid hac in re pro Sua parte praestare intendat; scripto quoque diserte et subtiliter declaret.

ронъ нападеніемъ, поразишь ненависпниковъ Хрисціанства. Впрочемъ Его Святѣйшество съ любопытствомъ хочеть узнать, въ послѣдствіи времени, подробнѣе о тѣхъ мѣрахъ, кои Его Величество находишь для того потребными. А мы шокмо для примѣра здѣсь скажемъ, что ты долженъ будешь искуснымъ образомъ развѣдать: съ какими силами располагаеіся Государь двинушь на непріятеля; сколь многочисленны, сильны полки Его, и довольно ли имѣюць военныххъ снарядовъ; въ какихъ мѣстахъ, и въ какое время думаешь напасть на враговъ; какой предположенъ планъ военныххъ дѣйсвій, и е. намѣренъ ли Онъ съ одною сухопутною ратью сражашься противъ Опшомановъ, или двинешъ на нихъ флотъ свой, какой именно по силѣ и успройсшву, и на какомъ морѣ. Равнымъ образомъ надобно узнать и о томъ, и

мѣстѣ ли Государь у Себя
вѣрныхъ союзниковъ, на му-
жеспивенное содѣйствіе коихъ
Онѣ могъ бы положишься;
кто сіи союзники, Власпи-
тели, или народы; каковы
вспомогательныя ихъ опол-
ченія и бранное искусство.
Всѣ сіи подробности должно
развѣдать, какъ мы сказали, съ
любопытствомъ и оспорож-
носпію. Постарайся такъ
же, если будетъ возможно,
убѣдишь, чтобы Его Вели-
чество соизволилъ и письмен-
но изложить мысли Свои о
помѣ, что Онѣ, съ Своей
спороны, въ такихъ обсто-
ятельствахъ признаешь нуж-
нымъ.

*Imprimis autem celeritate
opus esse, ostendes, ut in maxi-
mas rerum omnium angustias
terroribus hostis conjiciatur: nam
ex alia parte Ejus Serenitas, et
Christiani Principes (apud quos
Summi Pontificis auctoritas gra-
vissima est), imprimis vero magni
et potentissimi Hispaniarum et
Portugalliae Reges nullam moram*

Особенно долженъ пы
доказать, сколь предпріятіе
сіе пребуешь посильноспіи,
чтобъ спрашнаго онаго вра-
га Христіанъ вдругъ сокру-
шить и совершенно обезси-
лить. Конечно, вспомоще-
спвуя въ семъ дѣлѣ Монарху
Россійскому, и другіе Хри-
стіанскіе Государя, по слову

interponent, sed summo conatu bellum gerent, et quacumque ad Turcae regiones invadendas nobis aditus patet, illius imperium terra marique infestare, vexare, diripere non cessabunt. —

Haec igitur potissima sunt capita, ad quae solertiam tuam attente respicere oportet: primum, ut Magnus ille Princeps, cujus egregia pietas et singularis fidei zelus praedicatur, vocem pastoris, illum paterne vocantis, exaudiat, et Summi Romani Pontificis Primatum agnoscat, Sequae Ecclesiae Romanae in ejusdem Religionis consortium conglutinari patiat. Alterum, quod primo consequens est, ut Ejus Serenitas ita afficiatur, ut quam arctissimo amoris et amicitiae vinculo cum apostolica sede conjungi velit. Tertium

Верховнаго Первосвященника, оплично чинимаго ими, также знаменитые, сильные Короли, Испанскій и Португальскій, безъ всякаго промедленія усpreмятся на бранный подвигъ; и по мѣрѣ того, какъ будетъ намъ открытъ путь ко вporженію въ Султанскія области, они не преспанутъ и сухопутною и судовою ратью громами, опустошатъ его владѣнія. —

И такъ вошъ главнѣйшіе предметы, на которые долженъ бы обратитъ все свое вниманіе. Во-первыхъ, чтобы Великій Государь, столь знаменитый по благочестію и особенной къ вѣрѣ ревности, преклонился ко гласу Пастыря, опечески Его призывающаго, и признавъ первенство Римскаго Первосвященника, согласился присоединиться къ западной Церкви, въ общеніе вѣры. Во-вторыхъ, что составляетъ послѣдствіе перваго, чтобы Его

est, ut de Ejus voluntate et consiliis in eo, quod ad foedus in eundem, et bellum Turcis inferendum pertinet, quam exploratissima ad nos referas.

Accedit et quartum, quod non minore sane studio a te curari volumus, de Rege Persarum: nam cum Rex ille, qui nunc rerum potitur, Turcis infestissimus esse dicatur, cumque Magni Ducis ditio ad Persarum fines protendatur; non difficile factu videtur, ut Ejus Serenitatis auctoritate, Rex ille potentissimus in ejusdem foederis societatem pertraheretur: quae quidem accessio, multis de causis, quae obviae et manifestae sunt, maximi momenti esset futura. Vix enim fieri posset, ut moles illa imperii, tam valide, tam multis in locis, a Moschis, a Persa, a nostris oppugnata, et tamquam tormen-

Величество соизволилъ вступити въ тѣснѣйшій союзъ дружества и любви съ апостольскимъ пресполомъ. Вътрешнихъ, чшобы пы, какъ о желаніи Великаго Князи вступити въ союзъ, такъ и о намѣреніяхъ Его, начашъ съ Турками войну; доставилъ намъ самыя вѣрныя свѣденія.

Есть четвертый еще предметъ, который потребуешь отъ тебя не менѣе заботливости. Я говорю здѣсь о Персидскомъ Шахѣ. И велику нынѣ царствующій Шахъ (27), говоряшъ, преисполненъ ненавистію къ Туркамъ; между тѣмъ владѣнія Государя Россійскаго простираются до самыхъ предѣловъ Персіи: то не будешь, кажется, ни какого затрудненія въ томъ, чшобы Его Величество убѣдилъ могущественнаго Шаха приспастъ къ союзу пропавъ Ошпмановъ. Сей новый Союзникъ, по многимъ и оче-

tis verberata, non tandem corrueret.

Enitendum igitur tibi est, ut Serenissimo Magno Duci id persuadeas, ut quamprimum ad Persarum Regem legationem decernat, eumque ad foederis communionem contra Turcas inducere studeat. Atque illud, ut aestimamus, non leve ad persuadendum argumentum erit, si Persae demonstraverit, quanta haec sit Turcae opprimendi opportunitas, quando, ut supra jam diximus, Christiani Principes illum infestis armis acerrime invadent.

виднымъ отношеніямъ, весьма былъ бы полезенъ въ будущихъ предпріятіяхъ. Конечно, не можешь спастись того, чтобы Опшоманское Государство, бывъ спасено, со всѣхъ сторонъ, споль огромными силами, и опъ Московитянъ, и опъ Персовъ, и опъ нашихъ союзниковъ, и поражаемое вдругъ такимъ множествомъ ударовъ, на конецъ не разрушилось до основанія.

Посему старайся убѣдить Свѣпльйшаго Государя, сколь возможно скорѣе отправитъ Посла Своего къ Персидскому Шаху, и пригласитъ его ко взаимному союзу пропивъ Турковъ. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, какъ мы думаемъ, можешь служитъ не мало важнымъ средствомъ къ убѣжденію Шаха, если представлено ему будетъ: сколь благоприятный случай имѣетъ онъ припѣснись врага своего, Султана, когда, какъ

Cupimus autem, tantam ea in re celeritatem adhiberi, ut si fieri queat, ante discessum tuum, quid ea de re sperandum sit, cognoscas; sin minus, ab Ejus Serenitate petes, ut Reverendissimo Domino Joanni Delphino, Episcopo Torcellano, Sanctissimi Domini nostri Papae ad Caesaream Majestatem Internuntio, quicquid actum erit, primo quoque tempore significet, quocum etiam caetera communicare tuto poterit.

Etsi autem non dubitamus, Magnum Ducem, pro Sua prudentia, sponte id facturum, quod

мы выше сказали, Государя Христианскихъ Державъ годовы соединенными силами поразить его.

Желательно намъ, чтобы ны упопробилъ въ семь дѣлъ особенную поспѣшность, и если возможно будетъ, еще до отпѣзда своего изъ Москвы, обстоятельно свѣдалъ о послѣдствіяхъ нашего предложенія. Въ противномъ случаѣ, проси Его Величество, чтобы соизволилъ предварительно о намъреніяхъ Своихъ извѣстить почтеннаго Господина, Іоанна Дельфина, Епископа Торчельскаго, который находится Импернунціемъ Святейшаго Олца нашего при дворѣ Цесаревомъ, и съ коимъ Онъ, и въ другихъ случаяхъ, можетъ имѣть сношеніе безъ всякихъ опасеній.

Не сомнѣваемся, что Великій Князь, по благоразумію Своему, Самъ собою, скло-

cupimus; ipsa enim rei utilitas satis per se loquitur: erit tamen sedulitatis tuae, omnes persuadendi locos mente et cogitatione percurrere, ut quae nos breviter perstringimus, ea, cum opus fuerit, facile amplificare, et dicendo ornare possis: nos enim multa iudicio tuo relinquimus, et rerum modo fontes indicamus, memores praeclarae illius sententiae: „da occasionem sapienti, et sapientior erit”; nam illud diligentiam tuam admonere supervacaneum putamus, ut omnia Moschovitarum instituta, ritus, ceremonias, sacramentorum administrationem sedulo observes, et quid primario unionis negotio, ut ratum, firmum et perpetuum sit, adjuvento, aut etiam impedimento esse possit, ut quam instructissimus ad nos redeas.

нипися на желанія наши; ибо сіе очевидно сопряжено съ собственными Его выгодами. Но самая обязанность пвоя пребуесть того, чпобы ты прильжнѣе разсмотрѣлъ всѣ предметы, о коихъ преддежишь себѣ бесѣдовать съ Его Величеспвомъ. Чпо сказали мы здѣсь въ краткихъ словахъ, то легко можешь ты распроспранить и раскрасить, во время самага разговора, какъ будетъ прилично. Многое оставляемъ мы на собственное пвое сужденіе, и указываемъ тебѣ только самыя главные предметы, помня справедливую пословицу, копорая гласить: “Сдѣлай умному одинъ намекъ, и онъ самъ обо всемъ домыслился.” — Излишнимъ также считаемъ напоминать и о томъ, чпобы ты внимательно наблюдалъ народныя обыкновенія Московитянъ, обряды ихъ, богослуженіе, и совершеніе Таинствъ, и возвращался бы къ намъ съ самы

Jam vero opportuno loco commemorabis, quanta inter Summum Pontificem, et Caesaream Majestatem necessitudo intercedat, ita ut Ejus Serenitati persuasissimum esse debeat, tanto magis cum Caesare amicitiam augeri et corroborari, quo magis Secum Sanctissimo Domino nostro, et cum apostolica sede conjunxerit: nam et illud tibi notum est, cum de tua missione, nobis auctoribus, Imperatori relatum esset; Ejus Majestatem consilium valde probasse, et ut commodius id fierit, quantum in Ipso fuit, benigne praestitisse.

ми доспапочными свѣденіями о томъ, что по мнѣнію пво-ему, можетъ способствовать къ вѣрному, пвердому, неразрывному соединенію Церкви, или будетъ служилъ въ томъ препятствіемъ.

При благопріятномъ случаѣ, упомани, что Верховный Первосвященникъ и Цесарь живутъ во взаимномъ, пѣснѣйшемъ дружествѣ между собою. Слѣдовательно Его Величество можетъ быть совершенно увѣренъ, что Онъ пѣмъ болѣе укрѣпилъ дружественный союзъ Свой съ Императоромъ, чѣмъ искренне соединился съ Свяпѣйшимъ Опцемъ и апостольскимъ его пресоломъ. Ибо и по тебѣ извѣсно, что когда уведомили мы Императора объ опшравленіи тебя Посломъ въ Москву; по Его Величеству, не только одобрилъ сію мѣру, но для удобнѣйшаго исполненія оной, и съ своей опороны, сколько

Omnino autem cum Moschovia discedere volueris, re prospere et feliciter gesta, litteras Magni Ducis ad Sanctissimum Pontificem, dignas tanto Principe, dignas expectatione Sanctitatis suae et nostrae, et quam plenissimas reportabis. Tum illud etiam omnino contentione procurabis, ut Ejus Serenitas, ex majorum Suorum exemplo, legationem quoque Romanam mittat, quod Summo Pontifici, et sacro Illustrissimorum Dominorum Cardinalium Collegio gratissimum fore confirmabis, ostendesque, hoc maxime accomodatam vinculum esse ad connectendam tanto arctius benevolentiae copulam, multaque ex eo commoda et utilitates promanaturas, quas tu graviter accurateque percensebis, omnemque operam dabis, ut id, et magnopere Ipsam decere, praesertim cum Summus Pontifex jam adeo humaniter praevenerit, et non mediocriter ad communes res con-

опъ него зависѣло, принялъ самое милоспивое учаспіе.

Само собою разумѣтся, что когда окончишь съ успѣхомъ возложенное на тебя порученіе, и будешь готовиться уже къ опъѣзду изъ Москвы; ты долженъ получить грамоту опъ Великаго Князя, къ Верховному Первосвященнику. Желаемъ, чтобы она соотвѣтствовала въ полной мѣрѣ и достоинству споль славнаго Монарха, и ожданіямъ, какъ Его Святѣйшества, такъ и нашимъ. Припомъ домогайся со всѣмъ усиліемъ, чтобы Его Величество, по примѣру Предковъ Своихъ, отправилъ въ Римъ посольство. Скажи, что сіе будетъ весьма ласпно для Верховнаго Первосвященника и всего священнаго словія знаменитыхъ Кардиналовъ. Постарайся также увѣрить, что это послужитъ самымъ прилчнымъ поводомъ ко внушенію въ

ducere, Ejus Serenitas intelligat.

Volumus praeterea, ut de nostra erga Ejus Serenitatem propensissima voluntate testeris, nobisque Ejus amplitudinem et dignitatem, quibuscumque in rebus poterimus, curare semper futurum, prolixè pollicearis.

Quod si forte animadverteris, Ejus Serenitatem, cui nostri mo-

птѣснѣйшій союзъ дружества, отъ котораго должны произойти многія, особенныя выгоды. Конечно, ты не забудешь изобразить выгоды сія со всею вѣрностію и подробностями. Дай уразумѣть Его Величеству, что взаимное оппращиваніе Посольства тѣмъ приличнѣе для Него, что Верховный Первосвященникъ, по особенной благосклонности своей, уже предупредилъ Его Величество, и самъ непосредственно приглашаетъ Его къ взаимнымъ пользамъ.

Сверхъ того, поручаемъ тебѣ удостоверить Великаго Кнѣзя, что и мы, питая въ сердцѣ своемъ искреннее къ Нему благорасположеніе, не преспанемъ, съ своей стороны, всѣми мѣрами, во всѣхъ случаяхъ, забываясь о томъ, что будемъ оппосишься къ Его Царской славы.

Ежели замѣтишь, что Его Величество, будучи не-

res minus noti sunt, aliquo modo suboffensam, quod tamen non credimus, quasi inscriptio apostolici Brevis diminuta sit, neque omnes Ipsius titulos complectatur; tuum erit, Ipsam leniter admonere, hanc esse Romani Pontificis, qui communis Christianorum Principum Pater est, vetustissimam consuetudinem, ut omnes etiam Imperatores et Reges, filios appellet, quod verbum amoris et charitatis plenissimum est. Item illam esse usitatam inscriptionis formulam, ut unius tantum primarii Regni mentio fiat: sic enim Philippo Hispaniarum Regi Illustri (Reges enim in scribendo Illustres vocat Romanus Pontifex), sic etiam Maximiliano Romanorum Imperatori scribi solet, reliquorum Regnorum enumeratione omissa. Quare cum apud nos Magni Moschoviae Ducis nunciatio notior et crebrior sit, ea potissimum usa est Sanctitas sua, neque est, quod Ejus Serenitas vereatur, quidquam ex eo de Ejus dignitate imminui, tum quia, ut jam dixi, ea apud nos scribendi

знакомъ съ нашими обыкновеніями, оскорбился (чего однако мы не ожидаемъ) пѣмъ, что заглавіе апостольской буллы написано сокращенно, безъ совмѣщенія всѣхъ частныхъ Его пишпуловъ; въ такомъ случаѣ объясни, въ скромныхъ словахъ, что въ этомъ заключается самая старинная форма, употребляемая въ грамотахъ Римскимъ Первосвященникомъ, который, какъ общій Христіанскихъ Монарховъ Опець, всѣхъ Государей и самихъ Императоровъ и Королей именуемъ сынами, каковымъ словомъ совершенно выражается вся искренность любви и пріязни. Объясни также, что по принятому издавна правилу, въ самомъ надписаніи грамоты, означается одинъ только главнѣйшій пишпулъ Государевъ. Такъ обыкновенно пишупса буллы и къ Филиппу, яснѣйшему Королю Испанскому (Римскій Первосвященникъ, въ грамотахъ своихъ, пишуп-

ratio servatur, tum etiam quia nemo ignorat, Ejus Serenitatem quamplurimis populis et provinciis latissime imperare: qua quidem in re si quid a nobis quoque praetermissum est, cupimus nos apud Ejus Serenitatem excusatos esse.

Deus Omnipotens, qui plantationibus et irrigationibus nostris solus incrementum dat, Ipse det tibi spiritum consilii et intellectus, ut omnia fideliter et utiliter agas,

луешь такъ всѣхъ Королей), и къ Максимилиану, Императору Римскому, п. е. не исчисляя въ оныхъ прочихъ обласпей Ихъ державъ. Посему, такъ какъ пишешь Великаго Князя Московскаго намъ болѣе извѣстнѣ; по Его Святыишесство и ограничился употребленіемъ онаго. Впрочемъ Его Величество да не причитаешь сего къ униженію царскаго сана Своего, потому только, что сіе произошло, какъ мы сказали, единственно опъ письменнаго обряда. Конечно всякому извѣстно, сколь многіе народы и обласпи подвластны Его Державъ. Слѣдовательно, если и въ нашемъ письмѣ что нибудь пропущено, мы просимъ у Его Величества въ помъ извиненія.

Всемогущій Богъ, единъ дарующій силу и крѣпость всѣмъ прозябеніямъ, насаждаемымъ и напаяемымъ нами, да даруешь тебѣ духа премуд-

ut et ab Ipso in coelis, et ab
ejus Vicario in terris labor tuus
meritis praemiis afficiatur.

Tibi Apostolica auctoritate
benedicimus, teque salvum ire, et
redire, pro nostro in te amore,
valde optamus.

Datum Ratisbonae.

рости и разума, совершивъ
дѣло свое со щирнымъ и
пользою, дабы и опъ Него,
на небесахъ, и опъ Намъсп-
ника Его, на землѣ, шруды
швои увѣнчаны были правед-
нымъ воздаяніемъ.

По власпи апостольской,
благословляемъ тебѣ, и съ сер-
дечною любовію желяемъ, да
шествуешь въ путь, и воз-
вратишься къ намъ въ вож-
дельномъ здравіи.

Дано въ Регенсбургѣ.